

Чолнт

Есть история о одном простом неграмотном еврее, который держал трактир на отдаленном перекрестке аж в нескольких неделях пути от ближайшей еврейской общины. В один год он решил вместе с женой все же проделать долгий путь и отправиться в еврейский город, чтобы провести там Рош ха-Шана.

Когда утром праздника он вошел в синагогу, там было полно людей, а молитва уже шла полным ходом. Едва представляя, как держать в руках молитвенник, он накинул на голову свой талит и занял неприметное место у задней стены зала.

Шли часы. Голод уже начинал терзать внутренности трактирщика, но страстные голоса молящихся вокруг него не подавали даже намеков на то, что скоро служба может завершиться. Мысли о роскошной праздничной трапезе, ожидающей его после молитвы, вызывали на глазах слезы и даже весьма болезненные ощущения. Что могло занимать так много времени? Разве мы недостаточно молились? Однако служба затянулась.

Внезапно, когда кантор достиг особенно волнительного отрывка, вся община разрыдалась. «Почему все плачут?» – задавался вопросом трактирщик. И тут до него дошло. Конечно! Они ведь тоже голодны! Все эти люди, как и он, думают о прекрасной трапезе, которую никак не получается дожидаться, и бесконечно долгой молитве. Ощувив новую волну жалости к себе он наконец дал волю разрывавшим его чувствам – и к остальным молящимся присоединился новый вопль, исходящий из самых глубин сердца трактирщика.

Но через некоторое время плач в синагоге прекратился, благочестивые молящиеся вытерли слезы и понизили голос. Надежды нашего голодного еврея взлетели до небес. Видимо, вот-вот уже служба должна подойти к концу! Однако она все продолжалась и продолжалась. «Почему, почему они перестали плакать? – изумлялся трактирщик, – Неужели они больше не

голодны?»

И тут он вспомнил о чолнте. Ах, какой чолнт его ждал! Все остальное, что его жена приготовила на праздничную трапезу, меркло по сравнению с этим чолнтом. Он отчетливо помнил сочный кусок мяса, который она клала в кастрюлю, когда днем ранее ставила чолнт на огонь. Одну очень важную деталь знал о чолнте трактирщик: чем дольше он готовится, тем более роскошным становится его вкус. Перед тем, как утром отправиться в синагогу, наш еврей, проходя мимо кухни, заглянул под крышку кастрюли – на тот момент чолнт готовился уже около восемнадцати часов – и одобрительно фыркнул, что вот пройдет еще пару часов, и тогдаааа... Всего несколько часов ноющих ног и пустого желудка – это сравнительно небольшая цена, которую приходится заплатить за это удовольствие, учитывая то, что с каждой минутой блюдо под крышкой становилось только вкуснее.

Очевидно, именно об этом думают и те, кто молится вокруг. На их плитах тоже наверняка томятся кастрюли с восхитительным чолнтом, ради которого несомненно стоит подождать. Неудивительно, что они перестали плакать! Трактирщик успокоил себя и твердо решил: пусть служба продолжается, и чем дольше, тем лучше.

И она продолжалась. Его живот, казалось, уже иссох изнутри, колени ослабли от голода, голова пульсировала от боли, а горло горело из-за подавленных слез. Но всякий раз, когда трактирщик чувствовал, что он не может продержаться больше ни секунды, он думал о том, что должен мыслить хладнокровно, представляя, что в этот самый момент происходит с тем куском мяса в кастрюле: крепкий и хрустящий снаружи и невероятно мягкий внутри, впитавший в себя ароматы картофеля, фасоли, крупы и специй... Каждую минуту он повторял себе, что это – еще одна минута для того, чтобы чолнт стал вкуснее.

Еще час спустя кантор запел другую исключительно трогательную мелодию. Когда его дрожащий голос описывал удивительную сцену Божественного суда, разворачивающегося на небесах, вся

синагога снова разразилась плачем. В этот момент сердце трактирщика переполнилось эмоциями и взорвалось, потому что он хорошо понимал, что испытывали его собратья. «Хватит! – всхлипнул он, – не думайте о чолнте! Он готовился уже достаточно долго! Я голоден! Я хочу домой...!»

Еврейская история – это чолнт.

Талмуд говорит, что «народ Израиля был изгнанником среди других народов только для того, чтобы к нему могли присоединиться новообращенные». На самом базовом уровне можно понять, что речь идет о тех неевреях, которые в течение долгих столетий нашего рассеяния по миру шли на контакт с еврейским народом и в итоге принимали решение перейти в иудаизм. Но хасидское учение объясняет, что Талмуд также имеет в виду многие другие «души», которые мы преобразовали и возвысили в ходе своего изгнания – те самые искры святости, которые содержатся в физическом творении.

Великий каббалист рабби Ицхак Лурия (Аризаль) учил, что в каждом сотворенном существе есть искра Божественности, что-то очень маленькое от Всевышнего, формирующее его душу, – иными словами его духовная функция и замысел, по которому оно было создано. И когда мы используем какое-либо творение ради служения Создателю, мы проникаем внутрь его физической оболочки, раскрывая и воплощая его Божественную сущность.

Именно с этой целью мы были разбросаны по всем континентам: чтобы иметь возможность соприкоснуться с искрами святости, которые ожидают своего освобождения и искупления во всех уголках земного шара. Это происходит, когда, печатный станок в Бостоне должен напечатать комментарии к Торе на бумаге, изготовленной фабрикой в Пенсильвании из дерева, которое выросло в Орегоне. Тихая лесная поляна где-то в Польше послужила местом для молитвы еврейскому путешественнику с другого конца света, а научная теория, разработанная учеными в британском университете, помогла изучающему ее еврею из

Австралии оценить бескрайнюю мудрость, с которой Всевышний создавал нашу природу.

И чем более святой является эта искра, тем глубже она хранится. Каббалисты используют для объяснения этого явления аналогию рушащейся стены: камни, которые находились на стене выше всего, будут теми, которые упадут максимально далеко от места обрушения. Точно так же, когда Бог вложил в Своё творение Свою энергию, Он заставил самые возвышенные элементы спуститься в самые отдаленные и духовно пустые уголки земли.

Отсюда и наш галут: наше изгнание со Святой Земли, необходимость подчиняться иностранным правителям и культурам, прекращение открытых чудес и прямого участия Бога в наших жизнях и многое-многое другое. Все это – «спуск для того, чтобы подняться». Наша миссия в самых заброшенных уголках мира – как в духовном плане, так и в географическом – это извлекать исключительно возвышенные и святые искры, которые там содержатся.

Поэтому, чем болезненнее галут, чем сложнее его испытания, тем ниже элементы, с которыми мы сталкиваемся, а, значит, тем больше и вознаграждение за них. Каждая дополнительная минута изгнания представляет собой все больше раскрытых искр святости, а каждый последующий спуск приносит более глубокое осуществление Божественного замысла.

Но все же наступает момент, когда каждый еврей должен из глубины всего своего существа воззвать: «Хватит! Чолнт готовился уже достаточно долго! Мы хотим вернуться домой!»